

В гостиничном номере 23-летняя Майя Круз сидит на краю кровати. Ее изогнутая фигура имеет оливковую кожу и форму песочных часов, с длинными темными волосами, скрывающими ее рыжевато-коричневые глаза, высокими щеками и естественными розовыми губами. Одета в бело-голубые пижамные шорты и белую майку с глубоким вырезом, она смотрит на своего 19-летнего сводного брата.

— Ты уверен, что не против посмотреть фильм ужасов? — спрашивает она, забавляясь.

Высокий и бледный американец ирландского происхождения Ник Круз лежит на боку, подпирая его локтем. В черных трусах-боксерах и белой футболке его кудрявые рыжие волосы ниспадают на виски и брови огненной волной поверх аккуратной стрижки. Его кристально-голубые глаза над сильной угловатой челюстью и изогнутыми губами смотрят на старшую сестру с кривой ухмылкой.

«Я в игре, если вы. В конце концов, у мамы и папы больше ничего нет на старом маршруте семьи Круз сегодня вечером. И у нас еще осталось много напитков в холодильнике, который папа заставил меня тащить обратно с пляжа. ранее.»

«Ну, дай мне знать, если устанешь», — с улыбкой говорит Майя, вскакивая с кровати, чтобы взять два пива из бело-голубого контейнера у двери. «Однако мы не можем ложиться спать слишком поздно. Все равно нужно рано вставать, чтобы завтра пойти в Универсал». Открывая крышку, она смеется: «Не могу поверить, что наконец-то ухожу после всех этих лет».

Ник усмехается. «Что меня шокировало, так это то, что ты на самом деле здесь. Я имею в виду, что прошло 5 лет». Покачивая головой, он добавляет: «Все еще не могу поверить, что ваши новые приказы заставили вас вернуться с нами в Джорджию».

«Ну, привыкай, братишка», — говорит Майя, доставая из тающего льда две янтарные бутылки. Закрывая крышку, она возвращается к кровати. «Потому что, кроме этого небольшого семейного отпуска во Флориде, вы будете видеть меня гораздо чаще. Ну, пока военные не решат снова меня перетасовать».

Их родители, Пэтти Уоллес, медсестра, и Карлос Круз, ветеран армии в отставке, встретились после мотоциклетной аварии Карлоса. Ухаживая за ним, пока он восстанавливал способность использовать свои ноги, они быстро влюбились друг в друга и снова поженились, когда Майе было 17, а Нику - 13. Семья прожила вместе всего 1 год, прежде чем Майя уехала на базовую подготовку ВВС. С тех пор специалист по системам авиационного вооружения жил и работал в Вашингтоне и на Гуаме. Но теперь она размещена на базе ВВС Робинс в Джорджии, которая находится всего в 15 минутах от дома ее семьи.

Тем не менее, приехав прямо сюда со своего старого места службы на Гуаме, она поселится в Робинсе только после того, как этот 5-дневный отпуск с семьей закончится. И сегодняшний день действительно особенный, потому что это первый раз, когда Ник и Майя увидели друг друга лично за долгие 5 лет. В основном это связано с тем, что Майя пропускает поездки домой, чтобы сэкономить деньги на покупку своего первого дома. Ну, это еще и то, что Ник всегда отказывался от поездок с родителями, чтобы увидеть ее на соревнованиях по плаванию, подрабатывал у местного дантиста (в приемной) и готовился к поступлению в колледж. Но они быстро нашли общий язык, как только Майя наконец прибыла в отель этим утром из аэропорта.

Но это не значит, что они всегда ладили. По правде говоря, 13-летний Ник и двух слов не сказал Майе, прежде чем она улетела. И он обычно выходил из комнаты или находил причины

извиниться, если она пыталась сесть рядом или поговорить с ним. Но это было не потому, что он ненавидел ее или даже не любил. Напротив. У Ника есть секрет. Он влюбился в Майю с первого взгляда в тот день, когда их познакомили родители. Что касается Майи, она понятия не имеет.

С другой стороны, Ник не знает, что Майя трогала себя мыслями о нем по ночам с тех пор, как ему исполнилось 18 лет. Но ее кровосмесительные фантазии начались непреднамеренно. Не совсем. Лучшая подруга и коллега Майи на Гуаме, старшие летчики Эрика Робертс, взглянув на фотографию команды Ника по плаванию, выпалила о нем всевозможные неприятные мысли, которые Майя очень хотела бы никогда не слышать. Даже сейчас она клянется, что все еще слышит похотливую ухмылку Эрики.

Посмотрите на эту выпуклость в обтягивающих черно-золотых плавках. Бьюсь об заклад, у него огромный член. Боже, держу пари, его высокая сексуальная задница тоже умеет этим пользоваться. Серьезно, если бы он был моим сводным братом, я бы скакала на этом члене и его хорошеньком ротике каждый раз, когда приходила домой в гости. Говорю тебе, будь прокляты наши родители, я бы каждую ночь тайно потрясал мир этого парня в его постели... Эй, разве он не похож на молодого Криса Эванса?

В очередной раз выкинув из головы дурацкий голос Эрики, Майя открывает крышку своего первого пива. С ним она скользит на кровать. Схватив обе подушки, Ник садится и ложится на спину, поддерживая его плечи и позвоночник. Взяв предложенную бутылку у Майи, он хватается пульт с тумбочки.

«Итак, я видел ранее, что Fear The Dark должен быть платным», — небрежно говорит он, включая телевизор у изножья своей кровати. Когда слева от них пустует кровать Майи, он спрашивает: «Я слышал, что это должно быть хорошо. Хочешь просто посмотреть на это?»

Сделав глоток своего напитка, Майя также подходит и вытирает подушки. «Конечно. Я читал, что это должен быть сверхъестественный фильм ужасов, и мне они нравятся больше, чем порно с пытками».

«Я тоже», — соглашается Ник, ища название.

Он находит его, пока Майя упаковывает свои подушки рядом с его. Ожидая, пока его старшая сестра займет свое место, он пока не нажимает на нее. После долгой суеты правая сторона Майи оказывается на одном уровне с левой стороной Ника. И она лениво кладет висок ему на плечо, когда говорит: «Хорошо. Включи фильм».

Ник выключает свет, а затем, звякнув их бутылками, он, наконец, включает воспроизведение, чтобы начать представление. К сожалению, по ходу фильма все оказывается не так страшно, как хотелось бы Нику и Майе. Но, в конце концов, их постоянное употребление алкоголя определенно превратило скучный фильм ужасов в ироническую комедию. И с каждой опустошенной бутылкой Майя и Ник становились томнее и уютнее. Настолько, что к тому времени, когда фильм закончился, Ник лежал, обняв сестру, а Майя держала голову на нижней части его груди. Рука на материале, покрывающем его живот, она цепляется за его бок, как теплая и приятная коала.

Положив свою большую руку ей на плечо, Ник проводит маленькими кругами по гладкой коже Майи. И когда наконец идут титры, он тихо спрашивает: «Ты еще не устал?»

Наполовину прислушиваясь к учащенному сердцебиению Ника, Майя удовлетворенно затихает: «Нет». Слегка сжав торс сводного брата, она протягивает: «Хочешь посмотреть еще

один фильм?»

Чувствуя себя благодарным за то, что она еще не собирается оставить его, Ник лениво улыбается и легко отвечает: «Конечно. Но что ты хочешь посмотреть?»

— Как насчет боевика? — спрашивает Майя, скользя рукой по его прикрытому футболкой животу. Потирая мягкие круги на его прессе, глядя на свою работу, она тихо позирует в ответ: «Тебе нравится действие?»

— Ага, — говорит Ник, хватая пульт за ногу и пытаясь игнорировать ее прикосновение, которое невинно, но все еще находится всего в нескольких дюймах от его закрытого члена. «Мне нравится действие».

Снова просматривая их варианты с оплатой за просмотр, часть мозга Ника пытается выбрать фильм для просмотра. Другая половина пытается объяснить, что вся эта ночь была похожа на ситуацию типа «Netflix и расслабься» из-за простого тусовки брата и сестры. Тем не менее, он также понимает, что это, вероятно, просто принятие желаемого за действительное его возбужденным мозгом. Даже вяло пьяный, он очень сомневается, что Майя думает о том же.

Без ведома Ника Майя накинулась на него, чувствуя себя удовлетворительно пьяной, счастливо расслабленной и чертовски возбужденной для него.

Боже, он пахнет мятой, специями и всякими приятными вещами. Майя внутренне вздыхает, довольно горячо. И его тело крепкое, как скала, и его голос такой глубокий. И эти глаза, и эта улыбка... О, братишка, ты действительно оказался такой вкусной приманкой.

XXX

На пятнадцатой минуте фильма «Пушки полыхают после полуночи» Майя скользит рукой под рубашку Ника. Наслаждаясь ощущением его теплой кожи под ее прикосновениями, правда в том, что она так сильно хочет изнасиловать своего младшего сводного брата, что едва держится. К счастью, она все еще достаточно трезва, чтобы не разрушить отношения с ним. Несмотря на это, ее сдерживаемое сексуальное влечение к Нику заставляет ее серьезно нарушить их личные границы.

В случае с Ником эскалация Майи вызвала в нем пробуждение собственного огня. Его покрытый член дает отчетливую боль, когда он чувствует ее мягкую и теплую ладонь, скользящую по гладкой коже его живота. Сжав челюсти, он чувствует, как она довольно кокетливо начинает перебирать пальцами редкие волоски на его маленьком красном счастливом следе; это место, которое ведет вниз, в место, где его сводной сестре не следует быть рядом, не говоря уже о том, чтобы думать о ней.

Но, подумав об этом, Майя думает, особенно когда она наблюдает, как длина в его трусах-боксерах начинает подавать признаки жизни. Лежа там, так тесно обняв Ника, Майя продолжает смотреть на пробуждающуюся выпуклость сводного брата, ее киска сжимается от ноющей потребности; оно пульсирует так сильно, что ей приходится сжимать бедра вместе, чтобы погасить желание.

Боже, он на самом деле реагирует!... Но я не могу, напоминает она себе, поскольку ее рука не хочет ничего, кроме как засунуть ее под нижнее белье Ника; однажды похороненная там, она позволяла ему схватиться за его твердеющую длину и просто гладила, гладила и гладила.

Я хочу услышать звуки, которые он издает, и посмотреть, какой у него вкус... Но он мой

младший брат, а я его старшая сестра. Я не могу. Я просто не могу.

Однако, если Майя честна с собой, табу на их брата и сестру также является частью того, что привлекает ее к Нику. Это делает его самой заманчиво вкусной и очень опасной приманкой, и прямо сейчас выпивка взорвала ее запреты. Но Майя знает, что есть и другие риски, помимо очевидного отвращения Ника к ее кровосмесительным желаниям. Желая дожидаться своего нового места службы, чтобы назначить встречу, Майя не обновила прививку от противозачаточных средств. И у нее нет никаких таблеток "Утро после". Не только это, но, поскольку это был семейный отдых, она также не подумала бросить в сумочку запасные презервативы. Что, если у Ника их тоже нет?

Это не имеет значения, ругается Майя, продолжая пытаться отвлечься, на самом деле смотря фильм. Ничего не произойдет. Это не одна из моих глупых фантазий.

Тем не менее, часть разума Майи, опьяненная не только алкоголем, размышляет о том, что они вдвоем могли бы сделать вместе, вместо фактического проникновения. Наблюдая за тем, как на экране два фургона врезаются друг в друга, она пытается подумать о том, каково было бы, если бы Ник вместо этого врезался в нее. Сжимая свои бедра еще крепче, она задается вопросом, сможет ли она на самом деле возбудить своего младшего сводного брата настолько, чтобы он захотел съесть ее, если она попытается.

Я мог бы это сделать. «Я действительно могла бы», — смутно думает она, чувствуя, как между ее бедер постоянно разливается жар. Если бы я действительно дотронулась до него, ему было бы очень трудно сказать «нет», верно?... Я имею в виду, что в комнате темно, а он прямо здесь. К тому же я это вижу. Боже, маленький извращенец на самом деле становится серьезно из-за меня... Черт, Эрика была права. Он действительно большой. Майя внутренне хнычет. Никто никогда не должен знать. В смысле, я уж точно никому не скажу. Я тоже сомневаюсь, что он стал бы... Но я не должен. Seriously, я действительно не могу... О, но, черт возьми, я действительно хочу!

Сейчас Ник понятия не имеет, какие похотливые мысли крутятся в извращенном уме Майи. Но он постепенно осознает, что ее поведение по отношению к нему может быть не совсем сестринским, поскольку он чувствует, как кончики ее пальцев погружаются под пояс его трусов-боксеров. Это происходит всего пару секунд, прежде чем они выскальзывают наружу, но этого достаточно, чтобы он полностью угадал ее мотивы.

Она должна понимать, что делает, верно? Я имею в виду, что мой член прямо здесь, и это... Боже, я уже чертовски возбужден. Я знаю, что она тоже это видит. Ей необходимо. Контур явно тянется через всю переднюю часть моего нижнего белья, а голова слишком близко к поясу, где только что были ее пальцы. Ждать. Значит ли это, что она...? Может ли Майя действительно хотеть...? С сердцем, бьющимся в груди, как барабан, Ник прикусывает губу. Боже, я бы сейчас сделал все, лишь бы она прикоснулась к моему члену.

Глядя вниз, Ник не видит лица Майи. Все, что он может видеть, это ее затылок, лежащий на его груди. Тем не менее, с ее точки зрения, он знает, что его твердый член находится у нее на виду, и она, вероятно, может слышать его быстрое сердцебиение, которое становится еще громче у нее под ухом. К сожалению, когда она вот так распласталась на нем, он никак не может это скрыть. Но с таким подозрительным поведением Майи, неужели он действительно хочет держать все это в секрете?

Если все это действительно означает то, что я думаю... Но что, если я ошибаюсь?

Пока Ник внутренне обсуждает это, он чувствует, как пальцы Майи снова скользят под пояс его черных боксеров. И ее пальцы находятся так близко к его выпуклой голове, что она дает явный, безошибочный прыжок в нижнем белье. Несмотря на это, Ник видит, что Майя не отстраняется. Она просто остается там, ее прикосновение застыло на месте. Внезапно узнав застенчивое и довольно хитрое исследование Майи того, чем оно является на самом деле, Ник больше не должен задаваться вопросом, является ли это чем-то невинным, что следует просто списать со счетов. И слишком быстро его темная и незаконная потребность в ней начинает вытеснять разум.

Прикоснись к ней, внутренне умоляет Ник с малейшим изгибом его задницы, которая приподнимает его бедра на дюйм со своего места. Давай, Майя, просто проведи пальцами чуть дальше вниз. Пожалуйста, ты уже так близок к этому. Просто пройди немного дальше на юг и коснись кончика для меня.

Вскоре Ник чувствует, как ее мягкие пальцы возобновляют скольжение. Они идут еще ниже! В тот момент, когда он чувствует, как она осторожно касается его чувствительной головки члена, его бедра бессознательно поднимаются вверх. Это восхитительно прижимает его уже подтекающий грибовидный кончик к кончикам ее пальцев. Он не может этого видеть, но он знает, что его капающая предэякулят уже должна покрыть по крайней мере один из ее наманикюренных пальцев. Время останавливается для Ника, поскольку его сводная сестра, кажется, отказывается от него в нерешительности.

Давай, внутренне призывает Ник, слегка сжимая ее плечо и еще раз энергично вращая бедрами. Ты уже касаешься головы. Давай, проведи этими красивыми пальчиками по всему остальному! Глубоко дыша с горячей кровью в жилах, Ник продолжает корчиться, пока...

«Угу», — это сдавленный стон, который вырывается из его горла, когда ее рука, наконец, крепко и тепло обхватывает его член. А затем голова Ника прижимается к стопке подушек позади него, когда он чувствует, как она восхитительно сжимает его утолщенный член.

«Блядь», — выругался он, хрипло и низко, когда она начала поглаживать его пальчики на ногах медленно, как будто загибаясь.

Это не фантастика. Его сводная сестра на самом деле трогает его член. И рука Майи вокруг его члена вытягивается перед его нижним бельем, пока она осторожно работает с ним длинными уверенными движениями. Он до сих пор не может поверить, что это происходит, но реальность оказывается еще круче, чем любая его фантазия. И у него было много. Совершенно невозможно, чтобы он когда-либо позволил этому закончиться.

«Все, Майя», — внутренне стонет Ник. Погладь меня. Двигай этот член красиво и медленно.

Облизывая губы, Ник хватается пульт и выключает телевизор. Он делает это, потому что все, что он хочет слышать, это непристойное скольжение ее руки вверх и вниз по его выпуклости. Это и ее собственное тяжелое дыхание. Ведь, кроме грязных разговоров, Ника всегда заводили противные звуки. Опять же, это, вероятно, причина, по которой он любит лизать киску, а также жадно любит, когда его отсасывают.

Как наркоман, принимающий первую дозу, Ник быстро теряется в ощущениях. Тем не менее, Майя уделяет особое внимание области прямо под выпуклой головой Ника, когда он вспоминает, где на самом деле находится его рука, которая в настоящее время не сжимает одеяло. Он крепко сжимает ее плечо. И при этом дразнящие член сводной сестры поглаживания продолжают беспокоить его бедра; они поднимаются и опускаются и создают

бесконечные маленькие восьмерки, даже не вставая с кровати. Столь же обезумевший от похоти Ник наконец решает, что, поскольку Майя уже делает это, он тоже пойдет ва-банк. Кроме того, он должен знать...

Боже, Майя, - тихо стонет Ник. Как сильно ты хочешь своего младшего брата прямо сейчас?

Желая подтвердить аморальное желание своей старшей сестры, Ник скользит рукой с ее плеча вниз к ее бедру, а затем под пояс ее шорт и тонких маленьких трусиков. Оказавшись там, он еще больше скользит своей нетерпеливой рукой глубоко между ее толстыми бедрами, в сладкую щель между ее ногами. Черт, ее маленький холмик горячий, влажный и совершенно безволосый под его прикосновениями. Но не только это, он чувствует, как ее протекающая дырка дергается и пульсирует под его ладонью. Боже, она хочет этого. Она чертовски хочет его. И, понимая это, потребность Ника в том, чтобы она чувствовала себя так же хорошо, овладевает им.

Открой мне, Майя. Раздвинь ноги перед своим младшим братом, — воркует Ник про себя, пытаясь заставить ее сделать именно это.

Пальцы растягиваются, чтобы скользить по всему, до чего они могут дотянуться, Ник нетерпеливо проводит рукой, медленно и уверенно, взад и вперед между ее ног. В ответ Майя, все еще накинутая на него и отвернувшись, шире разводит дрожащие бедра. Под уже влажной рукой своего младшего брата, которая, как она знает, никогда не должна так касаться ее киски, Майя стонет, жадно приглашая его внутрь.

— Боже мой, Ник, — тихо напевает Майя в его рубашку своим дрожащим голосом, похожим на жидкий мед для его ушей. Уже сама скользя своей мокрой пиздой по его скользкой ладони, она стонет: «Хочу тебя так сильно... Уже горит там, черт возьми... Вот и все, братишка, поддразни его и сделай мне еще хуже. »

Ее хриплые, нуждающиеся слова перемежаются долгим жестким поглаживанием от корня его пульсирующего члена прямо к его уже покрытому росой кончику. И она использует его утечку, чтобы покрыть свою ладонь, прежде чем она скользит обратно вниз по его члену с небольшими поворотами, которые заставляют его бедра дергаться и дергаться.

— Майя, посмотри на меня, — дрожащим голосом требует Ник, чувствуя, как бурно пульсирует между ног, требуя еще большего внимания, а сердцебиение громко стучит в ушах.

В то время как она продолжает скользить своим капающим холмиком по руке между ее бедрами, Майя лениво поднимает голову и переводит полуприкрытые полные страсти глаза на его собственные. Боже, ее радостно-страдальческое выражение лица выглядит таким развратным и сексуальным. И это его прикосновение и простое присутствие делают ее такой. От того факта, что она хочет его, своего младшего брата, член Ника еще сильнее пульсирует в ее руке.

«Ты такая грязная девчонка, — бормочет про себя Ник. — Моя извращенная старшая сестренка». Не волнуйся, Майя, я тоже хочу тебя. Ты просто должен впустить меня... Простопусти меня в эту сладкую маленькую киску.

Мгновение глядя на Майю, пока ее переплетенные пальцы все еще медленно работали с его закрытым членом, а ее бедра все еще скользили по его руке, Ник скользит двумя пальцами по мокрым губам ее влагища. При этом он наблюдает, как ее рот невольно приоткрывается. И в следующий момент он наблюдает, как тот же хорошенький ротик становится еще более расслабленным, когда он медленно скользит средним и безымянным пальцем прямо в ее тугую

дрожащую дырочку. Каждой частью своих длинных пальцев, которые он вводит в ее ноющий член, он медленно, дюйм за дюймом, наклоняет лицо вперед.

Давай, Ник, внутренне призывает Майя. Дай мне эти пальцы и позволь мне пососать твой язык... Да. О, да.... О.... О.

<http://erolate.com/book/3556/86947>